

—

В выходные вся семья отправилась на однодневную поездку на ферму.

Му Тин с нетерпением ждала этого. Поездка откладывалась из-за лихорадки Сюэфена, затем из-за Цинмина и их поездки домой. Наконец, у них появилось время для семейного отдыха.

После праздников погода стояла теплая и солнечная, идеально подходящая для поездки.

Накануне вечером Му Тин и Сун Хунфань напомнили им собрать сменную одежду и туалетные принадлежности. Они собирались провести ночь на ферме.

Му Тин упомянула, что семья Яо Яо тоже будет там, что сделает встречу оживленной.

Это не было официальным мероприятием, поэтому они могли одеться непринужденно. Сун Муцин, собирая свои вещи, спросил Лу Сюэфена, что тот хочет взять с собой. Лу Сюэфэн был занят просмотром анализа персонажа, присланного одной из его танцовщиц, и сказал, что подойдет любая удобная одежда. Все в его шкафу было скоординировано.

— Тогда я выберу для тебя? — предложил Сун Муцин.

Лу Сюэфэн, не поднимая головы, согласился, предоставив это ему. Сун Муцин сложил два комплекта одежды и их туалетные принадлежности в рюкзак.

На следующий день они забрали его родителей, которые уже ждали внизу с Олли. Оба были одеты в спортивную одежду, на Му Тин была солнечная шляпа, она выглядела расслабленной и молодой.

Лу Сюэфэн заметил, что их наряды совпадают.

Му Тин улыбнулась.

— Мы купили их вместе. Мне понравился стиль, поэтому я взяла и себе такой же комплект.

Лу Сюэфэн сделал им комплимент.

— Вы отлично выглядите.

Вчетвером, плюс Олли, они прекрасно поместились в машине. Олли, зная, что они едут в поездку, радостно вилял хвостом.

Ферма находилась в пригороде, в двух часах езды. Дороги были свободны, пейзаж по пути был приятным. Настроение у них было легкое и веселое.

Му Тин упомянула, что владелец фермы был другом Сун Хунфая, который превратил ее в туристическую достопримечательность. Она работала уже несколько лет, с хорошими удобствами и обслуживанием. Они уже бывали там однажды и остались довольны.

Она сказала, что им следует привезти Лу Сюэфена снова поздней весной или летом, когда пейзаж будет еще красивее.

Мероприятие для семей и домашних животных уже закончилось, поэтому туристов было немного, а размещение было легко доступно, что создавало тихую и спокойную атмосферу.

Вскоре после их приезда прибыла и семья Линь Юэ. Яо Яо, такая же взволнованная, как и Олли, выпрыгнула из машины и поприветствовала Лу Сюэфена и Сун Муцина.

Сначала они пошли в свои номера, чтобы оставить вещи. Размещение было разнообразным, а Лу Сюэфэн и Сун Муцин забронировали уникальный А-образный домик с двумя этажами. Он был оформлен в современном японском минималистском стиле, чистый и стильный, с большими окнами, выходящими на обширные зеленые поля. На первом этаже находились гостиная и ванная комната, украшенные небольшими, продуманными деталями. На втором этаже располагались татами и постельные принадлежности, выглядевшие мягкими и удобными, с лучшим видом.

Распаковав вещи, они присоединились к остальным.

Лу Сюэфэн осмотрел планировку фермы, которая была разделена на несколько зон: ресепшн, размещение, питание и развлечения. Перед домиками была большая лужайка, а за ней — лесистая местность.

Яо Яо кормила ягнят горстью травы. Стадо пушистых белых ягнят паслось в соседнем загоне, выглядя очаровательно. Яо Яо, явно любя их, болтала с ними, пока они ели, словно они ее понимали.

Лу Сюэфэн сидел на траве, наслаждаясь солнцем. Погода была идеальной, солнечно и тепло, но не слишком жарко. Он посмотрел на чистое голубое небо, дул легкий ветерок. Сун Муцин принес два стакана сока и протянул один ему.

— Откуда это? — спросил Лу Сюэфэн.

— Из столовой.

Там были доступны закуски и напитки, а позже будет ужин «шведский стол».

Сун Муцин сел рядом с ним, наслаждаясь редким моментом отдыха. Они сидели в удобном молчании, окутанные теплым воздухом.

Через некоторое время прибежала Яо Яо с пушистым белым кроликом, желая показать его им. Лу Сюэфэн погладил кролика; его мех был мягким. Но пока Яо Яо разговаривала с ними, кролик вырвался и убежал.

— О нет! — воскликнула она, бросаясь за ним в погоню.

Сун Муцин повернулся к Лу Сюэфэну.

— Может, прогуляемся?

— Хорошо.

Они поставили стаканы и прогулялись по ферме, не имея определенной цели. Они посетили животных, затем направились к небольшому оросительному каналу возле лесистой местности.

Края канала были выложены мелкими камнями, по берегам цвели полевые цветы, солнечный свет отражался от поверхности воды. Прогулка по тропинке была освежающей.

— Здесь можно поливать растения, — сказал Сун Муцин, глядя на табличку.

Там был длинный шланг с распылителем, предназначенный для полива травы и фруктовых деревьев.

— Я хочу попробовать.

Лу Сюэфэн взял шланг, включил его, и из него брызнул мелкий туман. Он поднял его выше, и струя воды устремилась дальше. Он двигался медленно, стараясь равномерно полить участок. Он наслаждался процессом и собирался позвать Сун Муцина, когда шланг слегка выскользнул, и струя повернулась в его сторону.

К счастью, Лу Сюэфэн быстро среагировал, поправив шланг, но не раньше, чем Сун Муцин слегка намок. Сун Муцин, с мокрым плечом и слегка запотевшими очками, посмотрел на него сверху вниз. Лу Сюэфэн, подавляя улыбку, извинился.

— Простите, профессор Сун.

Сун Муцин ничего не сказал, увидев веселье в его глазах. Он подошел к Лу Сюэфэну, его выражение лица было нечитаемым. Лу Сюэфэн, почувствовав намек на озорство, отступил, смеясь.

— Это было не нарочно.

Чем больше он отступал, тем ближе подходил Сун Муцин, его длинные шаги быстро сокращали расстояние. Лу Сюэфэну некуда было деться.

Сун Муцин обнял его, прижав к себе, его рука обхватила его за талию, в глазах появился игривый блеск.

— Не нарочно? Хм?

От тепла его руки на талии Лу Сюэфэн слегка поежился, пытаясь отстраниться.

— ...Правда.

Но Сун Муцин не отпустил его. Они стояли обнявшись, игриво борясь какое-то мгновение, со смехом в глазах.

Вода распылялась изящной дугой, падая на траву и создавая слабую радугу в ярком солнечном свете.

Наконец они остановились, все еще обнимая друг друга. Лу Сюэфэн почувствовал тепло груди Сун Муцина. Улыбки в их глазах задержались.

Лу Сюэфэн редко выглядел таким беззаботным и счастливым, его улыбка сияла. Еще более пленительной она была сквозь его слегка запотевшие очки.

Лу Сюэфэн поднял руку, снял очки Сун Муцина, вытер капли воды с линз и его лица. Сун Муцин взял его за руку, глядя ему в глаза.

Как только он собирался поцеловать его, Лу Сюэфэн смутно услышал, как вдалеке Яо Яо зовет его по имени. Он слегка откинулся назад, пытаясь обернуться.

— Кажется, Яо Яо меня зовет.

— Нет, — Сун Муцин наклонился и поцеловал его. — Тебе послышалось.

Лу Сюэфэн, погруженный в поцелуй, не обратил внимания.

Яо Яо, таща за собой Олли, увидела их и побежала к ним, но резко остановилась на небольшом расстоянии. Она моргнула, затем повернулась и побежала обратно, увлекая за собой Олли.

Дяди целовались!

Не беспокоить!

В тот вечер они все вместе ужинали. Заходящее солнце бросало теплый золотистый свет сквозь окна столовой, создавая уютную атмосферу. Ужин был теплым и приятным.

После ужина Лу Сюэфэн услышал музыку и пение снаружи. Он вышел и увидел группу молодых людей, собравшихся на траве, играющих на гитарах и поющих, залитых теплым светом заходящего солнца.

Лу Сюэфэн не стал подходить к ним, а просто сел на ближайшие качели, наблюдая за закатом и тихо слушая.

Подошла Яо Яо и села рядом с ним на качели. У нее в руках была горсть конфет, и она предложила ему две. Лу Сюэфэн взял одну и положил в рот; она была сладкой.

Они сидели вместе на качелях, купаясь в последних лучах заходящего солнца. Сун Муцин, увидев их, не стал беспокоить. Он достал телефон и сделал снимок.

Яо Яо сказала Лу Сюэфэну, что она ходит на уроки танцев, и с нетерпением потащила его на лужайку, желая показать ему танец. Маленькая девочка, уверенная и живая, грациозно танцевала, привлекая внимание молодых людей, поющих неподалеку.

Это были студенты университета, группа друзей, наслаждающихся каникулами. Они поддразнивали Яо Яо, спрашивая ее возраст и хваля ее танцы, даже обеспечивая музыкальное сопровождение. Лу Сюэфэн и Сун Муцин сидели вместе, наблюдая за ее танцем. Лу Сюэфэн заметил, что она довольно хорошо танцует.

Наступил вечер, приближались сумерки. Небо стало темно-синим, солнце село, и над головой появились слабые звезды.

Яо Яо, слегка смущенная похвалой, подбежала и обняла Лу Сюэфэна, а затем попросила его тоже потанцевать. Лу Сюэфэн не ожидал этой просьбы. Яо Яо смотрела на него с ожиданием, ее глаза были широко открыты, и отказаться было трудно. Остальные тоже, казалось, с нетерпением этого ждали.

Лу Сюэфэн посмотрел на Сун Муцина, понимая, что тот никогда не видел его танцующим. Он формально не танцевал уже много лет; его случайные демонстрации во время репетиций не считались. Более того, его статус теперь был иным; никто в мире танца не посмел бы попросить его выступить по прихоти. Но это был не мир танца.

Лу Сюэфэн был опытным танцором и никогда не боялся сцены. Хотя сейчас он редко выступал, он все еще практиковался в частном порядке; это была страсть, от которой он не мог отказаться. Его мышечная память все еще была при нем; он мог легко импровизировать танец.

— Нет, — сказал Сун Муцин, отказывая за него.

— Ох... — Яо Яо была разочарована, захныкав. — Никто тебя не спрашивал, дядя Сун!

Она потрясла ногу Лу Сюэфена, умоляя:

— Маленький дядя, маленький дядя...

Лу Сюэфэн усмехнулся, но Сун Муцин был непреклонен.

— Он не будет танцевать. Даже если ты будешь умолять его, это бесполезно.

Яо Яо, надувшись, возразила:

— Ты не можешь решать за маленького дядю!

Она повернулась к Лу Сюэфену.

— Не слушай его, маленький дядя.

Лу Сюэфэн был удивлен серьезностью Сун Муцина.

Он погладил Яо Яо по голове, мягко говоря:

— Слушай своего дядю Суна.

Яо Яо, смирившись, приняла его решение.

— Хорошо, маленький дядя.

Сун Муцин посмотрел на нее самодовольно, с намеком на триумф в глазах.

— Дядя Сун злой.

Линь Юэ позвала ее, и Яо Яо побежала искать своих родителей и Олли. После того как она ушла, Лу Сюэфэн повернулся к Сун Муцину.

— Профессор Сун, вы ведете себя как ребенок?

Сун Муцин усмехнулся.

— Я прошу прощения от имени Яо Яо, — сказал он.

— Хм?

— Невежливо просить танцора выступить на месте.

Сун Муцин знал, что Лу Сюэфэн не только хореограф, но и танцор.

— Все в порядке, — Лу Сюэфэн не возражал.

— Но у меня есть и скрытые мотивы, — взгляд Сун Муцина углубился. — Я хочу, чтобы ты танцевал только для меня.

Вечерний ветерок был прохладным и нежным. Но Лу Сюэфэн почувствовал тепло.

Слова Сун Муцина были такими прямыми, его взгляд — таким интенсивным, смесью собственности и сдержанности. Сердце Лу Сюэфэна забилось сильнее.

— Становится прохладно. Пойдем обратно, — Сун Муцин встал.

Лу Сюэфэн последовал за ним внутрь.

На первом этаже был проектор. Они выключили свет и задернули шторы, выбирая фильм. Уже шел наполовину просмотренный зарубежный фильм.

Поскольку делать было больше нечего, они продолжили смотреть.

Это был фильм с двумя главными мужскими ролями. Сюжет уже был в самом разгаре.

Лу Сюэфэн, завернутый в мягкий плед, сидел на пушистом белом ковре возле дивана, Сун Муцин рядом с ним.

Фильм был увлекательным, и они внимательно смотрели, почти не разговаривая.

Вскоре появился поцелуй. Два главных героя начали целоваться. Это была красиво снятая, интимная сцена. Это не было неожиданностью, и Лу Сюэфэн подумал, что скоро все закончится. Но это был ключевой момент в фильме, их отношения становились интенсивнее. Так что интимные сцены были неизбежны.

Западные фильмы более откровенно изображали интимность, не стесняясь таких сцен. Режиссер, казалось, был искусен в съемке таких сцен, создавая чувственную и романтическую атмосферу. Трудно было не поддаться этому.

Лу Сюэфэн почувствовал, как покраснел, вспомнив более ранние слова Сун Муцина, тонкую провокацию. Звуки тяжелого дыхания и стонов из фильма заставили его почувствовать беспокойство.

Он взглянул на Сун Муцина.

Сун Муцин смотрел на экран, его выражение лица было спокойным, казалось, он не был затронут этой сценой. После окончания интимной сцены фильм подошел к концу. Когда все закончилось, Сун Муцин прокомментировал:

— Было хорошо, но жаль, что они не остались вместе.

Лу Сюэфэн не особо следил за сюжетом.

— Да, — ответил он.

Сун Муцин посмотрел на него в тусклом свете экрана.

— Ты выглядишь рассеянным.

— Нет.

Лу Сюэфэн задумался на мгновение.

— Музыка была приятной.

Сун Муцин не стал настаивать.

— Я пойду приму душ, — сказал он, вставая.

Когда он собирался уходить, Лу Сюэфэн взял его за руку, останавливая.

В комнате было темно, ее освещал лишь слабый свет проекционного экрана.

— Что случилось? — Сун Муцин наклонился ближе, нежно коснувшись его лица.

Лу Сюэфэн посмотрел на него снизу вверх.

— Ты ничего не почувствовал?

— Что почувствовал?

— ...Смотря эту интимную сцену, ты ничего не почувствовал?

Они оба были взрослыми; не было стыдно задавать такие вопросы. Он хотел знать, поэтому спросил.

Сун Муцин спокойно ответил:

— Нет.

Лу Сюэфэн замолчал.

— Ты... — он запнулся. — ...Асексуал?

Выражение лица Сун Муцина слегка помрачнело.

Он был так терпелив и сдержан, что даже произвел такое впечатление. Он чувствовал себя одновременно разочарованным и беспомощным.

— А ты как думаешь?

Он подошел ближе к Лу Сюэфэну, их дыхание смешалось в тусклом свете.

Хотя он не мог ясно видеть его лица, Лу Сюэфэн чувствовал напряжение в его глазах. Лу Сюэфэн положил руку на ковер, собираясь сказать, что не знает. Но он не смог этого произнести. Потому что выражение лица Сун Муцина не предполагало отсутствия желания.

Сун Муцин обнял его.

— Независимо от того, асексуал я или нет, ты можешь узнать это сам.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282207>